

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Сухарев Александр Константинович

**ПРОЦЕСС О ВАКХАНАЛИЯХ В РИМЕ: СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ**

специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(древний мир)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира, Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
кафедры истории древнего мира
Института восточных культур и античности
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»
Сидорович Ольга Витольдовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории
Института гуманитарных наук ГБОУ ВПО
«Московский городской педагогический университет»
Михайловский Фёдор Александрович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры древних языков
Исторического факультета ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
Мосолкин Алексей Владиславович

Ведущая организация: Кафедра всемирной и
отечественной истории ФГОБУ ВПО
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится « 29 » мая 2013 г. в 16 часов на заседании
Диссертационного Совета Д. 501.002.12 по всеобщей истории при Московском
государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького
(г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27)

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова»

Автореферат разослан « 12 » апреля 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

История римской религии является одной из самых сложных и малоизученных тем в исторической науке. Это объясняется не только состоянием источниковой базы, которую можно оценивать неравнозначно, но и комплексным характером самого предмета исследования. Римская религия представляла собой чрезвычайно сложное смешение культа с одной стороны и права – с другой. Она являлась неотъемлемой частью социальной и политической жизни древнего Рима, и значимость её для римской *civitas* была необыкновенно велика. Поэтому изучение римской религии имеет чрезвычайно важное значение для понимания многих событий римской истории в частности и римского общественно-политического и религиозного уклада в целом.

В то же время, изучение римской религии представляется делом достаточно трудным, так как предполагает исследование не только отдельных вопросов, связанных с системой римского культа, но и различных аспектов общественного и политического строя Древнего Рима, чтобы иметь возможность составить правильное представление о взаимосвязи этих сфер в жизни римской общины. Ведь в Древнем Риме религия никогда не была отделена от политики, а напротив, взаимодействовала с ней.

Вопросы особенностей организации религиозной сферы Древнего Рима включают в себя множество проблем: систему культов, их возникновение, обслуживание и рецепцию, развитие механизмов их регулирования, организацию и функционирование жреческих коллегий, их связь с римскими общественно-политическими институтами, в том числе с сенатом и магистратурами, связь религиозной сферы с внутренней и внешней политикой Рима.

Настоящее исследование посвящено одному из самых сложных вопросов в истории римского публичного права и религии, в котором уникальным образом переплелись религиозная, административно-правовая и социально-политическая стороны жизни римской общины. Мы имеем в виду процесс о вакханалиях в Риме 186 года до н. э., связанный с преследованием приверженцев культа Диониса-Вакха в Риме и во всей Италии и с ограничением данного культа. Дело это по праву признано антиковедами уникальным в истории Римской Республики и Древнего Рима вообще. По своей значимости и сложности оно не уступает гонениям на христиан в эпоху Империи. Ни до, ни после процесса о вакханалиях в истории римской религии не было ничего подобного.

Исследование процесса о вакханалиях имеет важное научное значение. Раскрытие причин данного процесса, механизма расследования дела о вакханалиях и регулирования вакхического культа в Италии после завершения расследования внесло весьма важное дополнение в систему

представлений о состоянии религиозной сферы в Риме во II веке до н. э. и о характере религиозной политики римских властей в отношении чужеземных культов и священнодействий на протяжении всего республиканского периода. Кроме того, исследование особенностей процесса против вакханалий позволило расширить также систему представлений о характере и динамике развития социально-политической и культурно-религиозной сферы жизни римского государства на протяжении всего времени его существования, об особенностях взаимодействия и взаимосвязи между социально-политическими и религиозными, правовыми и морально-этическими нормами римской гражданской общины, о представлениях римлян о собственной культурной идентичности и об особенностях правового регулирования религиозной сферы в Римской Республике.

Объектом исследования является процесс против вакханалий, инициированный римскими властями в 186 г. до н. э., в совокупности его религиозной, правовой и социально-политической сторон.

Предмет исследования составляют вопросы, связанные с мотивами, которыми руководствовались римские власти, инициируя данный процесс, вопросы, касающиеся юридических и процессуальных особенностей преследования вакханалий в Риме, вопросы, связанные с достоверностью данных исторической традиции о процессе 186 года до н. э., а также вопросы, касающиеся места и значения процесса против вакханалий в истории древнего Рима.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выяснение причин преследования вакханалий римскими властями посредством необычайно суровых мер, вследствие чего процесс 186 года до н. э. стал уникальным явлением в истории Римской Республики, установление мотивов, побудивших римские власти к чрезвычайно суровому преследованию вакханалий, выявление религиозных, правовых и социально-политических особенностей процесса 186 года.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. определить степень надёжности и достоверности документальных свидетельств и данных исторической традиции о процессе 186 г. до н. э. и о природе подвергшихся преследованию священнодействий, именуемых «вакханалиями»;
2. установить, следуя данным источников, основные обвинения против участников вакханалий, на основании которых могут быть определены мотивы, которыми руководствовались римские власти, инициируя процесс преследования участников этих священнодействий;
3. выявить характерные правовые и процессуальные особенности преследования вакханалий и их участников;

4. определить уникальность и отличие процесса 186 г. до н. э. от других случаев преследования или ограничения римскими властями чужеземных священнодействий;
5. установить аналогичные процессы в истории Рима. Анализ механизма их проведения и мотивов их инициирования позволит разобраться во всех правовых и процессуальных особенностях, составляющих религиозную и политическую основу процесса против вакханалий;
6. определить природу священнодействий, именуемых в источниках «вакханалиями», с тем, чтобы установить какие черты данных священнодействий вызвали недовольство и опасения со стороны римских властей.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом первой четверти II века до н. э. Однако необходимость решения всех поставленных вопросов, связанных с причинами процесса против вакханалий, посредством сопоставления механизма его проведения с более ранними и более поздними примерами регулирования вопросов, относящихся к религиозной и социально-политической сфере жизни древнего Рима, требует обращения к свидетельствам, относящимся к другим периодам римской истории.

Процесс о вакханалиях интересен и тем, что, будучи организован в период расцвета Римской Республики, он отразил в себе как особенности сакрально-правового регулирования системы римской религии предыдущего периода, так и новые тенденции и веяния, которые только зарождались в период II века до н. э. и продолжали свое развитие в период Империи. Вследствие этого в целях более глубокого анализа особенностей процесса преследования вакханалий, занявшего свою особую нишу в цепи развития римских религиозных и социально-политических правовых институтов, и объективной оценки полученных результатов необходимо привлечение материала, касающегося вопросов, связанных с особенностями отношения римских властей к различного рода чужеземным культам и священнодействиям на протяжении всей римской истории, в том числе в период Империи.

Обращение в рамках данного исследования к эпизодам римской истории более позднего периода (I века до н. э. - II века н. э.) помимо приведённых выше оснований продиктовано также состоянием источниковой базы, которое не позволяет изучить вопрос в целом без обращения к сочинениям римских авторов предыдущего и последующего периодов римской истории.

Научная новизна работы Данная работа представляет собой комплексное исследование процесса против вакханалий в Риме с учётом его религиозной, административно-процессуальной и социально-политической стороны. Выявлены подлинные причины преследования римскими властями

вакханалий в Риме и Италии, особенности этого преследования, его сходство и отличие от практики регулирования вопросов культовой сферы римскими властями в предшествующую и последующую эпохи.

Методологическая основа исследования включает в себя общенаучные и специально-исторические методы. В том числе в значительной мере данная работа опирается на использование историко-критического и сравнительно-исторического методов исследования, а также на приёмы систематизации, лингвистического и терминологического анализа. При работе с источниками особое внимание уделялось их внутренней критике, сопряженной со стремлением определить степень достоверности представленных в источниках сведений о процессе против вакханалий и их аутентичность реальным событиям и социально-политической и культурной атмосфере изучаемого периода. Основным методологическим принципом исследования является системный подход к изучению процесса о вакханалиях, в рамках которого различные явления социально-политической жизни Римской республики оказываются взаимопроникнуты глубокой внутренней связью, выявление и анализ которой позволяет исследовать религиозную, административно-правовую и социально-политическую стороны жизни римской общины. Также в диссертации используется культурно-антропологический принцип, который проявляется в стремлении познать исторический процесс через проникновение в культурную сферу жизни людей изучаемого времени.

Источниковая база исследования включает в себя нарративные источники информации, а также эпиграфический документ, представленный таблицей из Тириоли с текстом сенатусконсульта о вакханалиях. Корпус нарративных источников, непосредственно связанных с процессом против вакханалий, небольшой, однако весьма информативный. Он представлен в виде отдельных упоминаний об этом процессе в сочинениях Цицерона (*Cic. De leg. II. 15*), Валерия Максима (*Val. Max. I. 3; VI. 3*), Тертуллиана (*Tert. Apolog. VI. 7*) и Блаженного Августина (*Aug. De civ. Dei. VI. 9*). Эти упоминания освещают лишь одну сторону этого процесса, на основании которой было сформировано то самое популярное представление о запрещении вакханалий по причине их аморальности. Наибольшую ценность же представляют сообщение о преследовании вакханалий Тита Ливия. Оно представлено в виде весьма большого и очень подробного рассказа Тита Ливия в главах с 8-й по 19-ю его 39-й книги «Истории Рима от основания Города» и нескольких упоминаний этого же автора о последующих случаях преследования участников вакханалий в 184 и 182 гг. до н. э. (*Liv. XXXIX. 41. 6-7; XL. 19. 9-10*). Сообщение Ливия оценивается исследователями неоднозначно. Одними исследователями оно признаётся как очень надёжное и заслуживающее доверия. Такого мнения о нём исследователи придерживаются не только в виду его большого объема (целых двенадцать глав) и подробности изложения материала, но и в виду того, что сообщение Тита Ливия, как показывает источниковедческий анализ, основано во многом

на подлинных исторических документах. В первую очередь об этом говорит ряд постановлений сената относительно расследования дела о вакханалиях, которые достаточно точно переданы в рассказе Ливия. Однако полное доверие к рассказу Ливия нередко становилось причиной того, что в процессе против вакханалий исследователи видели только одну морально-религиозную сторону конфликта. Вместе с тем сообщение Тита Ливия не лишено тенденциозного характера и некоторых противоречий, вследствие чего многие моменты в ливиевом рассказе расцениваются другими исследователями как не заслуживающие доверия. Расхождения в оценках достоверности и надёжности сообщения Тита Ливия зачастую являются следствием поверхностного источниковедческого анализа этого ценнейшего сочинения. Этот факт делает крайне необходимым в рамках изучения процесса против вакханалий решение вопроса о достоверности как всего ливиева рассказа о событиях 186 г. до н. э. в целом, так и отдельных его частей. Важно также отметить, что Тит Ливий единственный автор, который приводит ряд интересных наблюдений по поводу процесса 186 г. до н. э., которые зачастую игнорируются исследователями как риторические упражнения самого автора. Однако их более внимательное изучение позволяет увидеть в процессе против вакханалий не только религиозную сторону, но и политическую, а также мотивы гораздо более сложного порядка.

Привлекаемый в ходе исследования эпиграфический источник, текст постановления сената из Тириоли, представляет собой ценнейший эпиграфический памятник, который был обнаружен в XVII веке на юге Италии в Тириоли, в Калабрии. Данный эпиграфический памятник, имеющий непосредственное отношение к процессу против вакханалий в Риме, уникален. Во-первых, текст сенатусконсульта представляет собой подлинный документ, относящийся ко времени процесса о вакханалиях и связанный с ним. Во-вторых, он представляет собой итоговый документ, подводящий своего рода черту под данным процессом, так как он содержит в себе целый ряд нормативных положений, которые должны были регулировать вакханалии в будущем. Документ этот отличается большой степенью надёжности и не содержит в себе тех разночтений, которые присутствуют в повествовании Тита Ливия, в виду чего он является важным основанием в фундаменте исследования процесса против вакханалий и понимания его причин и сущности.

Степень изученности проблемы. Исследований, посвящённых непосредственно процессу против вакханалий 186 года в Риме, не так уж много, но и не мало, если принять во внимание специфический характер данной темы. Обращение к проблеме преследования вакханалий римскими властями в первой четверти II века до н. э. было намного более интенсивным среди представителей зарубежного антиковедения. И практически с самого начала внимание исследователей концентрировалось, главным образом, на рассмотрении, в большей или меньшей степени подробном и комплексном,

трех главных вопросов: достоверности сведений, представленных в рассказе Тита Ливия, природе и происхождении римских вакханалий, причинах преследования данных священнодействий римскими властями.

Так Т. Моммзен в своем фундаментальном труде по истории Рима, в рамках экскурса, относившегося к рассмотрению религии, обычаев и нравов в римской республике, уделил внимание и такому резонансному событию, как преследование вакханалий¹. В рамках его концепции процесс преследования вакханалий являлся результатом борьбы римской правящей элиты против распространения в римском обществе всевозможных порочных религиозных суеверий и прочих дурных явлений, принесенных в Рим из Эллинистического Востока и грозивших привести, в конечном счете, к постепенной деградации системы римских ценностей и нравов. Моммзен соглашается с ливиевым изображением вакханалий, как вместилищем всевозможных пороков и кузницей разнообразных преступлений, и считает, что именно аморальное поведение участников данных священнодействий и совершавшиеся ими, согласно римской традиции, уголовно наказуемые деяния и стали причиной их сурового преследования со стороны римских властей.

Равным образом Г. Виссова и Й. Марквардт также отмечали характерное для II века до н. э. падение римских нравов и многочисленные социально-культурные изменения в жизни римской общины, прямым следствием которых, по их мнению, и стал процесс против вакханалий². Впоследствии и другие исследователи, такие как Р. Рюпке³, К. Кереньи⁴, Р. Меркельбах⁵, Ф. Альтхайм⁶, разделяли данную точку зрения о причинах преследования вакханалий, усматривая в действиях римских властей морально-нравственные мотивы.

Более критический подход к источникам и более скрупулезный анализ сведений, содержащихся в них, обозначился на рубеже 20-х – 30-х гг. XX века, когда стали появляться отдельные статьи, посвященные исследованию различных аспектов рассказа Тита Ливия и содержания текста сенатусконсульта о вакханалиях из Тириоли, и широко распространился затем среди исследователей начиная с 50-х гг., когда стали выходить в свет целые труды, посвященные процессу против вакханалий в Риме.

Так в 1927 году была опубликована статья Т. Франка, в которой опровергалась, распространенная прежде среди исследователей гипотеза о восточном происхождении римских вакханалий и доказывалось их

¹ Моммзен Т. История Рима. М., 2001. Т. I. Кн. 3. С. 439-441.

² Marquardt J. Römische Staatsverwaltung Leipzig, 1878. Bd. III. S. 56-57; Wissowa G. Religion und Kultus der Römer München, 1912. S. 54-58; 64.

³ Rüpke R. Römische Religion. München, 2001. S. 38-40.

⁴ Кереньи К. Дионис. Прообраз неиссякаемой жизни М., 2007. С. 225.

⁵ Merkelbach R. Die Hirten des Dionysos Stuttgart, 1988. S. 101, 107-108.

⁶ Altheim F. A history of roman religion. London, 1938. P. 292-294; 310-316.

италийское происхождение, с опорой на текст Тита Ливия и другие нарративные источники, а также данные археологии⁷.

Некоторое время спустя развернулась дискуссия, которая продолжается и до сих пор, по поводу характера сенатусконсульта из Тириоли – уникального эпиграфического памятника, являющегося подлинным документом, относящимся непосредственно ко времени преследования вакханалий⁸. Решая вопрос о том, как, кем и с какой целью был составлен этот документ, какую роль он играл в событиях 186 года, исследователи одновременно приступили и к критическому анализу сведений, содержащихся в ливиевом рассказе, в котором было отмечено историческое ядро, зиждившееся на данных подлинных исторических документов, и выделялась литературная составляющая, получившая позже в научной литературе наименование «романтической», в которой стали выявлять логические противоречия, нестыковки, которые были отнесены исследователями на счет римской анналистики, которая в лице нескольких поколений историков привнесла в рассказ о преследовании вакханалий в Риме множество вымышленных элементов⁹.

В 1953 году вышла фундаментальная работа А. Брюля, посвященная культуре Либера. Одна из глав этой работы была посвящена исключительно процессу против вакханалий в Риме¹⁰. Одним из ключевых моментов этой главы являлся анализ сведений Тита Ливия. Подход Брюля к данным нарративной традиции можно определить как умеренно критический. А. Брюль находит в описании римских вакханалий много элементов, присущих имевшим место в действительности греческими культам Диониса, Деметры и Персефоны и других богов, распространенным и справлявшимся в различных уголках эллинистического мира¹¹. И большинство культовых элементов, приписываемых в рассказе Ливия римским вакханалиям, за редким исключением, Брюль считает вполне правдоподобными и имевшими место на самом деле. Достоверным, по его мнению, является и факт проникновения вакханалий в Рим из территории соседних италийских регионов – Этрурии, Кампании или Великой Греции¹².

⁷ Frank T. The Bacchanalian Cult of 186 B.C. // *Classical Quarterly*. Vol. 21. 3-4. 1927. P. 128-132; Frank T. Rome's government of Italy // *САН*. 1927.

⁸ Fraenkel Ed. Senatus consultum de Bacchanalibus // *Hermes*, Bd. 67, 1932; Keil J. Das sogenannte Senatus consultum de Bacchanalibus // *Hermes*, Bd. 68, 1933; Krause W. Zum Aufbau der Bacchanal-Inschrift // *Hermes*, Bd. 71, 1936; Gelzer M. Die Unterdrückung der Bacchanalien bei Livius // *Hermes*, Bd. 71, 1936; Dihle A. Miscellen zum SC de Bacchanalibus // *Hermes*, Bd. 90, 1962.

⁹ См. подробнее: Gelzer M. Die Unterdrückung der Bacchanalien bei Livius // *Hermes*, Bd. 71, 1936.

¹⁰ Bruhl A. Liber Pater. Origine et expansion du culte dionysiaque à Rome et dans le monde romain. Paris, 1953. P. 82-115.

¹¹ Bruhl A. Op. cit. P. 84-98.

¹² Ibid. P. 85-87.

Говоря о причинах преследования вакханалий, А. Брюль отметил, что по своей форме процесс преследования вакханалий напоминал скорее дела, касавшиеся безопасности римской общины¹³, и пришел к выводу, что истинные причины преследования вакханалий крылись в том, что эти священнодействия, в глазах римских властей, представляли собой движение широкого социального протеста со стороны покоренного Римом населения Италии¹⁴.

В дальнейшем среди исследователей, обращавшихся к данной тематике, продолжали господствовать, сменяя друг друга два подхода в вопросе о достоверности ливиевой традиции – критический, отвергавший достоверность всех сведений ливиевого рассказа, за исключением только ряда данных, касавшихся механизма и процедуры преследования вакханалий, решений сената и действий магистратов, и умеренно-критический, допускавший историчность и других данных, касавшихся самих священнодействий и их происхождения и атмосферы, которая царила в римском обществе во время преследования вакханалий.

Примером дальнейшего развития умеренно-критического подхода в процессе изучения преследования римских вакханалий является фундаментальная монография Ж.-М. Пэйллера¹⁵. По мнению исследователя, рассказ Тита Ливия соответствует тому социально-психологическому, политическому и экономическому климату, который сложился в Риме и Италии ко времени преследования вакханалий¹⁶. Преследование вакханалий в Риме было вызвано социально-политическими причинами, так как они, по мнению Пэйллера, являлись не просто религиозно-культовыми сообществами, но в первую очередь тайными политическими организациями представителей различных италийских народностей¹⁷.

Весьма критически к рассказу о преследовании вакханалий подошел известный источниковед, посвятивший историческому труду Тита Ливия не одну работу, П. Уолш. В своей статье с весьма говорящим названием, которое можно перевести как «Создание драмы из кризиса», Уолш утверждает, что из всего рассказа о преследовании вакханалий достоверные сведения у Ливия содержатся лишь во второй его части, которая значительно меньше по объему чем первая часть, которую исследователь считает всецело выдуманной и в которой содержится вся предыстория преследования вакханалий¹⁸. По сути, согласно П. Уолшу, весь рассказ Ливия представляет собой драматическое произведение с прологом, кульминацией и развязкой, в основе которого лежат сильно приукрашенные и драматизированные

¹³ Bruhl A. Op. cit. P. 100-109.

¹⁴ Ibid. P. 109-111.

¹⁵ Pailler J.-M. Bacchanalia La repression de 186 av. J.-C. à Rome et en Italia : vestiges, images, tradition. Paris, 1988.

¹⁶ Pailler J.-M. Op. cit. P. 247-253, 262.

¹⁷ Pailler J.-M. Op. cit. P. 264-284.

¹⁸ Walsh P.G. Making a Drama out of a Crisis: Livy on the Bacchanalia // Greece and Rome. Vol. 43. 2. 1996. P. 188-203.

подлинные исторические события. Ответственность за превращение подлинных исторических событий в эту драму Уолш возлагает на несколько поколений римских анналистов, которые построили рассказ о преследовании вакханалий по образцу римской комедии и привнесли в него ряд иных элементов, таких как преступления, совершенные вакхантами, и их аморальное поведение¹⁹.

Наконец, последней важной работой, затрагивающей процесс против вакханалий, является монография Эриха Грюна «Исследования в области греческой культуры и римской политики», в которой процессу против вакханалий посвящена большая и весьма плодотворная с точки зрения поставленных вопросов и определяемых путей поиска их решения глава²⁰. В рамках данной работы Э. Грюн пытается решить две важные задачи: определить мотивы и причины преследования вакханалий римскими властями. Следует отметить, что зачастую анализ, предпринимаемый данным исследователем при попытках решения всех этих проблем не достаточно глубок и не всегда убедителен, однако выбранные им пути решения указанных проблем представляются перспективными. Как и А. Макдоналд²¹, Э. Грюн считает, что преследование вакханалий стало, по сути, результатом спланированной римскими властями политической акции, целью которой было упрочение позиций римской власти на территории Италии во всех сферах жизни римских союзников²². Такой же точки зрения придерживался и Й. Гёлер²³.

Позднее обращение в зарубежной историографии к теме процесса против вакханалий было также весьма интенсивным, однако зачастую оно не носило продуктивного характера. Это обусловлено в первую очередь тем, что многие исследователи, касавшиеся вопроса о преследовании вакханалий, затрагивали события 186 года до н. э. лишь попутно, в качестве иллюстрации к тем или иным положениям, выдвигавшимся в рамках работ, связанных со значительно более широкой темой исследования, и в результате этого не уделяли большого внимания анализу источниковой базы, относящейся к процессу 186 года до н.э.²⁴

Что же касается вопроса о причинах преследования вакханалий, то в современной зарубежной историографии постепенно наметились три

¹⁹ Walsh P.G. Making a Drama out of a Crisis...P. 189; 201-202.

²⁰ Gruen E.S. Studies in Greek Culture and Roman Policy. Leiden, 1990. P. 34-78.

²¹ McDonald A.H. Rome and the Italian confederation (200-186 B.C.) // JRS, 34, 1944. P. 16.

²² Gruen E.S. Op. cit. P. 54-75.

²³ Göhler J. Rom und Italien. Die römische Bundesgenossenpolitik von den Anfängen bis zum Bundesgenossenkrieg Breslau, 1939. S. 55-56.

²⁴ См. например: Robinson O.F. Penal Practice and Penal Policy in Ancient Rome. London-New-York, 2007. P. 1-29; Takacs S.A. Politics and Religion in the Bacchanalian Affair of 186 B.C.E. // Harvard Studies in Classical Philology. Vol. 100. 2000. P. 301-310; Takács S.A. Vestal virgins, sibyls, and matrons: Women in Roman Religion. University of Texas press, 2008. P. 90-101.

основные линии его решения. Первая из них связана с последующим развитием тезиса о моральных причинах процесса 186 года²⁵.

Второе направление зиждется на предположении о том, что преследование вакханалий было вызвано причинами политического характера, и что римский сенат в 186 году до н. э. руководствовался мотивами устранения в лице вакханалий и их приверженцев внутри- и внешнеполитической опасности, угрожавшей в силу разных причин социально-политической стабильности как внутри самой римской общины, так и порядку на территории всей Италии²⁶.

Другие исследователи предполагают, что вакханалии представляли собой опасность для римских обычаев и общественного порядка не в силу каких-либо реальных преступлений, которые совершали якобы их участники, а в силу своего нелегального статуса, бесконтрольности со стороны властей, своей внутренней организации и иерархии. Угроза, исходившая от них, была в глазах римлян скорее потенциальной, нежели реальной, но от того вовсе не менее серьезной²⁷.

Третье направление основывается на тезисе о том, что процесс 186 года до н. э. был вызван причинами религиозного характера, то есть был мотивирован стремлением римских властей защитить традиционные основы римской религии от разлагающего влияния новых чужеземных культов, проникавших в Рим нелегально, без одобрения со стороны римской администрации и стремлением приспособить их к римскому стилю богопочитания²⁸.

Среди предположений зарубежных исследователей по поводу причин процесса против вакханалий особняком стоит мнение Р. Райценштайна, который полагал, что процесс против вакханалий в Риме был вызван теми же

²⁵ *Mc. Mullen R.* Hellenizing the Romans (2nd Century B.C.) // *Historia*. Vol. 40. 4. 1991. P. 419-438; *Krauter S.* Bürgerrecht Kultteilnahme: Politische und Kultische Rechte und Pflichten in griechischen Poleis, Rom und Antiken Judentum. Stuttgart, 2004. S. 290-303; *Pagan V.E.* Conspiracy Narratives in Roman History. University of Texas Press, 2004. P. 50-68.

²⁶ *Bauman R.A.* The suppression of the Bacchanals: Five Questions // *Historia*. 39. 1990. P. 334-348; *Bauman R.A.* Women and Politics in Ancient Rome. London – New-York, 2003. P. 35-40.

²⁷ *Robinson O.F.* Penal Practice and Penal Policy in Ancient Rome. London-New-York, 2007. P. 1-29; *Takacs S.A.* Politics and Religion in the Bacchanalian Affair of 186 B.C.E. // *Harvard Studies in Classical Philology*. Vol. 100. 2000. P. 301-310; *Takacs S.A.* Vestal virgins, sibyls, and matrons: Women in Roman Religion. University of Texas press, 2008. P. 90-101; *Walsh P.G.* Making a Drama out of a Crisis: Livy on the Bacchanalia // *Greece and Rome*. Vol. 43. 2. 1996. P. 188-203.

²⁸ *Watson A.* The State, Law and Religion. Pagan Rome. London, 1992. P. 58-61; *Rousselle R.* Liber-Dionysus in Early Roman Drama // *The Classical Journal*. Vol. 82. 3. 1987. P. 198; *Orlin E.M.* Foreign Cults in Rome. Creating a Roman Empire. Oxford, 2010. P. 165-168; *North J.A.* Roman Religion // *Greece and Rome*. 30. 2000. P. 63-68; *Linke B., Stemmlen M.* Mos Maiorum. Untersuchungen zu den Formen der Identitätsstiftung und Stabilisierung in der römischen Republik. Stuttgart, 2000. S. 290-304.

причинами, вследствие которых культ Диониса был ограничен двумя десятилетиями ранее в Птолемеевском Египте. В конце III века до н. э. культ Диониса, распространённый в Египте в эпоху Эллинизма как культ божества-покровителя правящей династии Птолемеев, был взят властями под особый административный контроль. Р. Райценштайн полагал, что причинами этого стали чрезвычайное распространение и деградация данного культа. В силу этих событий в Египте, Райценштайн предполагал, что в Риме и Италии в форме вакханалий вне всяких сомнений было представлено то же массовое движение, что и в Египте, и что римский сенат выступил против него с теми же средствами, что и Птолемей, только с большей суровостью²⁹. Однако простого сходства в ряде мер, предпринятых в отношении вакханалий в Египте и Риме, явно недостаточно для таких серьёзных выводов³⁰. Тем более что меры, предпринятые в 186 году до н. э. римским сенатом, в большинстве случаев сильно отличались от тех, что предпринял Птолемей.

Среди российских исследователей вопросом преследования вакханалий в Риме всерьёз занимался только П.Н. Бодянский, посвятивший ему специальный труд под названием «Римские вакханалии и преследование их в VI веке от основания Рима», вышедший в свет в 1882 году³¹. По его мнению, преследование вакханалий было сильным проявлением реакции против тех перемен в жизни римского общества, которые происходили во II веке до н.э.³² Главный вывод о характере и причинах гонений на вакханалии у П.Н. Бодянского заключается в том, что гонения эти носили религиозный характер и были вызваны причинами морально-религиозного характера. Данные выводы П.Н. Бодянского соответствуют тем выводам, к которым пришли в то же время и представители немецкой романистики: Т. Моммзен и Г. Виссова.

После П.Н. Бодянского изучением преследования вакханалий в Риме занималась только И.Л. Маяк. В своих работах, посвященной рассмотрению вопроса о причинах преследования вакханалий, И.Л. Маяк приходит к выводу, что преследование вакханалий было обусловлено опасениями со

²⁹ *Reitzenstein R. Die hellenischen Mysterienreligionen nach ihren Grundgedanken und Wirkungen Leipzig, 1920. S. 96-99.*

³⁰ Тем более, что по настоящий момент среди исследователей так и не было достигнуто согласия по поводу того, что в сущности на самом представляли собой указанные Райценштайном меры Птолемея в отношении распространённых в то время в Египте вакхических мистерий и практиковавших их жрецов. Вопрос о том, носил ли указ Птолемея репрессивный характер, или наоборот был направлен на поддержание и установление единообразия в системе вакхического культа, или же просто преследовал некие финансовые задачи, в целях обогащения казны, остаётся по-прежнему открытым. Из текста декрета египетского царя ясно одно, что данный декрет не носил такого же репрессивного характера, как постановления римского сената в 186 году до н. э. — см. подробнее *Henrichs A. „Hieroi Logoi“ and „Hierai Bibloi“: The (Un)Written Margins of the Sacred in Ancient Greece // Harvard Studies in Classical Philology. Vol. 101, 2003. P. 207-266; Bruhl A. Op. cit. P. 108.*

³¹ *Бодянский П.Н. Римские вакханалии и преследование их в VI веке от основания Рима. Киев, 1882.*

³² Там же.

стороны римского сената, что за этими священнодействиями могли скрываться тайные союзы, направленные на подрыв социальных и политических устоев Рима и всей системы италийского союза, что вакханалии были выражением недовольства широких общественных слоёв существовавшим в Риме и во всей Италии порядком, что следует из всей совокупности событий первого двадцатилетия II в. до н.э.³³.

С общим характером социально-культурных изменений в жизни римского общества, с процессом внутривластной борьбы между нобилиями и новыми людьми, борьбы между сторонниками и противниками эллинизации, связывает процесс против вакханалий В.А. Квашнин, отводя ему весьма вероятную роль в формировании политической программы Катона Цензора – программы борьбы с “гнусными новшествами”³⁴. Данная идея выдвигалась прежде в отечественной и в зарубежной историографии³⁵, однако не получила сколь-нибудь плодотворного развития.

Подводя итог обзору историографии по указанной теме, мы можем констатировать, что первые два вопроса, касающиеся происхождения римских вакханалий и достоверности ливиевого рассказа о событиях 186 года до н. э., получили более или менее широкое и глубокое освещение в научной литературе, хотя окончательного решения ряда проблем, заключенных в этих вопросах до сих пор еще нет. Так исследователи определили Италийское происхождение вакханалий, но не определились с точным местом локализации их источника (Этрурия, Кампания или Великая Греция), и с характером этих священнодействий. Исследователи пришли к выводу о двойственном характере рассказа Тита Ливия о событиях 186 года до н. э., выделили в нем историческое ядро, покоящееся на подлинных документах и событиях 186 года до н. э., сделали ряд заключений относительно драматического характера первой части этого рассказа и попытались проследить истоки формирования этой нарративной традиции.

³³ Маяк И.Л. О запрещении вакханалий в Риме // Советская археология, XXVIII, 1958. С. 256-261; Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и италийцев в III-II вв. до н. э. М, 1971. С. 134-137.

³⁴ Квашнин В.А. Политика, право и религия в жизни римской гражданской общины (III-II вв. до н. э.), Вологда, 2006. С.106-107.

³⁵ См. Бодянский П.Н. Указ. соч. С. 70-72; Astin A E. Cato the Censor Oxford, 1978. P. 74; Bauman R.A. The Suppression of the Bacchanals: five questions // Historia. 39. 1990. P. 334-348. Однако, следует отметить, что непосредственной связи между процессом 186 года и т.н. противостоянием Катона, известного своими антиэллиническими настроениями, и Сципиона, являвшегося главной фигурой среди римских филэллинов, не наблюдается. По данным Р. Баумана, в организации процесса 186 года и подготовке сенатусконсульта о вакханалиях принимали участие как лица из числа сторонников Сципиона, так из числа сторонников Катона, Сципион и его окружение не были причастны к вакханалиям и их не поддерживали, процесс 186 года был единодушной реакцией со стороны всего римского нобилитета – Bauman R.A. The Suppression of the Bacchanals: five questions...P. 345; Bauman R.A. Women and Politics in Ancient Rome. London – New-York, 2003. P. 37; Robinson O.E. Penal Practice and Penal Policy in ancient Rome. London – New-York, 2007. P. 28.

Однако в целом, в вопросе критики сообщения Тита Ливия, большинство предположений, выдвигаемых исследователями, носит декларативный характер и требует тщательной проверки и доработки.

Что касается вопроса о причинах преследования вакханалий, мотивов, которыми руководствовались римские власти, то следует заметить, что в каждом из представленных выше направлений есть своё рациональное зерно. Но все они имеют ряд недостатков. Некоторые гипотезы относительно причин преследования вакханалий строятся либо на последствиях, к которым привёл процесс против вакханалий, либо на безоговорочном доверии традиции, которая выставляет вакханалии в весьма мрачном свете. Кроме того, даже наиболее перспективные работы, в плане выдвигаемых в них гипотез, как мы уже отмечали выше, имеют один существенный недостаток – недостаточность аргументации в подтверждение, выдвигаемых тезисов, которая обусловлена, как правило, тем, что большинство исследователей занималось вопросом о преследовании вакханалий в Риме не целенаправленно, а попутно, в рамках исследования более широких проблем. Полноценного исследования (за исключением работы Ж.-М. Пэйллера), результатом которого явились бы достаточно аргументированные и обоснованные ответы (пусть даже и не окончательные, и порой не вполне убедительные) на основные вопросы, связанные с процессом 186 года до н. э. в Риме (в первую очередь это вопросы, касающиеся причин преследования вакханалий и мотивов, которыми руководствовались римские власти), до сих пор предпринято не было, равно как нет вплоть до настоящего времени и единства мнений по основному ряду вопросов, связанных с процессом 186 года до н. э. В результате этого вопрос о причинах гонений на вакханалии в Риме, процессуальной стороне этих гонений, их связи с религиозной сферой и о последствиях этих гонений по-прежнему остаётся открытым.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе дальнейшего изучения различных аспектов религиозной и социально-политической сферы жизни древнего Рима, а также в использовании материалов и результатов данного исследования в общих и специальных лекционных курсах и практических занятиях по истории, религии и праву Древнего Рима и Древней Греции.

II. Структура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Во **введении** сформулирована проблема исследования, обозначены цели и задачи работы, дана характеристика историографии по указанной

теме, выявлены основные концепции, связанные с изучением процесса о вакханалиях в Риме.

Первая глава «Сравнительный анализ текста сенатусконсульта о вакханалиях и сообщения Тита Ливия о преследовании вакханалий в 186 г. до н.э» посвящена решению нескольких задач. Во-первых, вследствие существующего долгое время в антиковедении спора о том, что представляет собой сенатусконсулт из Тириоли, единый ли документ, отражающий итоговое постановление римского сената в деле о вакханалиях, или составленную местными должностными лицами компиляцию из нескольких постановлений сената и распоряжений римских магистратов, которые издавались на протяжении всего процесса преследования вакханалий, в данной главе рассмотрен вопрос о том, какой вид документа в сущности представляет собой известный эпиграфический памятник из Тириоли. Решение этой проблемы, в силу того, что сенатусконсулт из Тириоли является единственным документом аутентичным событиям 186 года до н. э., представляется чрезвычайно важной задачей и необходимым элементом в изучении процесса о вакханалиях, так как от этого напрямую зависит выявление процессуальных особенностей преследования вакханалий, понимание причин преследования вакханалий в 186 году до н. э. и установления мотивов, которыми руководствовались при этом римские власти. Для ответа на вопрос о том, является ли сенатусконсулт из Тириоли единым в композиционном и содержательном плане документом, со своей внутренней логикой и структурой, опирающимся на один исходный документ и созданный с одной конкретной целью окончательного урегулирования вопроса, связанного с функционированием на территории Италии вакханалий, или же он опирается на несколько исходных документов и представляет собой простую компиляцию, произведен детальный сравнительный анализ данного документа в совокупности с постановлениями сената, издававшимися в ходе процесса о вакханалиях, отражёнными в рассказе Тита Ливия о событиях 186 года до н. э. В результате сравнительного анализа дан ответ на вопрос о том, какой в действительности документ лежал в основе сенатусконсульта из Тириоли, какой вид документа представляет сам этот сенатусконсулт, какой смысл носит установленная в этом документе санкция.

Во-вторых, в рамках данной главы в ходе сравнительного анализа двух памятников, сенатусконсульта из Тириоли и рассказа Тита Ливия, рассмотрен вопрос не только о характере сенатусконсульта из Тириоли, но и вопрос о характере других связанных с процессом 186 года до н. э. сенатусконсультов, отражённых в ливиевом рассказе. Результаты этого анализа, свидетельствующие в пользу подлинности передаваемых Титом Ливием постановлений сената, использованы в других главах исследования в качестве одного из доказательств того, что сообщение Тита Ливия о событиях 186 года до н. э. в целом носит достоверный характер. В-третьих,

здесь рассмотрены все возможные варианты употребления термина «вакханалии» в памятнике из Тириоли и в рассказе Тита Ливия.

Вторая глава «Анализ сообщения Тита Ливия о преследовании вакханалий» посвящена решению вопроса о достоверности как отдельных частей и фрагментов, так и всего рассказа Тита Ливия о преследовании вакханалий в целом. Сообщение Ливия о событиях 186 г. до н. э. имеет, на первый взгляд, ненадёжный характер ввиду того, что подчас оно включает в себя явные элементы, свойственные для романтических произведений, местами в нём нарушена логика повествования, встречается целый ряд противоречий, предъявляемые участникам вакханалий обвинения варьируются от сугубо уголовных до политических, а в описании самой процедуры преследования священнодействий сливаются воедино процессуальные элементы из политической, уголовной и религиозной сфер. Однако детальное исследование показало, что сообщение Тита Ливия о преследовании вакханалий в основе своей является достоверным и аутентичным событиям 186 г. до н. э. В рамках данной главы рассмотрена общая композиция сообщения Тита Ливия о событиях 186 г. до н. э., выявлены элементы аутентичные этим событиям, и привнесённые самим Ливием, определены возможные источники, из которых римский анналист заимствовал те или иные элементы для описания процесса 186 г. до н. э., установлены мотивы и причины, которыми он мог руководствоваться при отборе материала для своего рассказа, рассмотрен вопрос о правдоподобии представленных в этом рассказе элементов, очерняющих вакхические священнодействия, выявлены основные линии, по которым выдвигались обвинения против участников вакханалий, и установлены как степень правдоподобия этих обвинений, так и источник их происхождения. В процессе решения всех этих задач в качестве материала для исследования привлечено не только сообщение Тита Ливия о событиях 186 г. до н. э., но и другие эпизоды «Истории» Ливия, а также широкий круг иных источников, анализ которых во взаимосвязи с сообщением Тита Ливия позволил дать ответ на все поставленные в рамках данной главы вопросы. В том числе сравнительный анализ списка обвинений, вменявшихся в рассказе Ливия в вину участникам вакханалий, эмоционального настроения и особенностей композиции соответствующих частей этого рассказа с тем, как Цицерон и Саллюстий изображали портрет Катилины и описывали деятельность участников составленного им заговора, позволил сделать вывод о риторической природе данных обвинений, представлявших собой литературный штамп, использовавшийся в римской нарративной традиции в качестве одного из художественных приемов для описания заговора. Вместе с тем сравнительный анализ сообщения Ливия и материала, представленного в источниках, посвящённых преследованию христиан римскими властями в эпоху Империи, ввиду того, что преследование последних, как устанавливается в последующих главах исследования, имело много общих элементов с преследованием участников вакханалий и было вызвано

сходными причинами и мотивами, так как оба подвергшихся преследованию явления имели сходный характер, позволил сделать вывод, что источником возникновения этого штампа могла быть литературная традиция, восходящая по времени своего развития к событиям 186 года и аутентичная им и отразившая и сохранившая в себе ряд обвинений, представлявших собой частично результат циркулировавших в то время слухов и частично выражение официальной точки зрения римских властей на природу вакханалий и деятельность их участников.

Третья глава «Процессуальные особенности преследования вакханалий в Риме» включает три параграфа. В первом параграфе «Религиозно-правовые основания преследования вакханалий» выявлены основания, которые предопределили религиозные мотивы преследования вакханалий в Риме. Поэтому здесь рассмотрены процессуальные особенности преследования вакханалий, которые сближают его с другими случаями преследования или ограничения римскими властями иных иноземных священнодействий и культов. Установлен тот факт, что в процессе преследования вакханалий римские власти руководствовались иными мотивами и преследовали иные цели, нежели в связи с запрещением или ограничением чужеземных суеверий в 428 и 213 гг. до н. э., культа Идейской Матери богов, египетских или иудейских священнодействий в 139, 58, 52, 48, 43, 28, 21 гг. до н. э. и 19, 41 и 49 гг. н. э. Данный вывод был сделан на основании тщательного сравнительного изучения всего комплекса мер, которые применялись в отношении участников и приверженцев вышеперечисленных священнодействий и культов. Сделан вывод о том, что преследование вакханалий с аналогичными событиями объединяет лишь чисто внешнее сходство, связанное с применением в отношении вакханалий некоторых элементов административного регулирования в культовой сфере, которые римские власти применяли в ряде иных случаев, связанных с ограничением или запрещением других чужеземных священнодействий, и в то же время их отличает репрессивный характер мер, применявшихся в отношении вакханалий. Вместе с тем установлено, что вакханалии, как форма священнодействий, с точки зрения римских властей, кардинально отличались от тех чужеземных священнодействий, с которыми римляне сталкивались до и после 186 г. до н. э. и которые они обозначали как *religio*. Для характеристики вакханалий римскими властями было употреблено иное понятие – *prava religio*. Данное обстоятельство указывает на то, что в вакханалиях римские власти усматривали другой негативный компонент, в корне отличающийся от того, что вызвало у римлян недовольство, когда речь шла о чужеземных священнодействиях, обозначавшихся просто как *religio*.

Во втором параграфе «Процессуально-правовые особенности преследования вакханалий» установлено наличие у римских властей, помимо религиозных, политических мотивов для преследования вакханалий. Эта задача решена посредством рассмотрения иных процессуальных

особенностей преследования вакханалий, которые сближают его не с преследованием и ограничением других священнодействий и культов, а с процессами, инициированными римскими властями по политическим делам. Необходимость рассмотрения этого вопроса связана с тем, что в рассказе Тита Ливия о преследовании вакханалий помимо обвинений религиозного и уголовного характера против участников вакханалий присутствуют и обвинения политические, связанные с уподоблением вакханалий организованному заговорщическому союзу, действовавшему под прикрытием неких священнодействий, а на самом деле имевшему целью ниспровержение государственного строя Рима. Кроме того, Ливий подчёркивает тот факт, что расследование о вакханалиях велось в чрезвычайном порядке. Анализ процессуальных особенностей преследования участников вакханалий и сравнение их преследования с процессом подавления заговоров римскими властями как внутри, так и за пределами римской гражданской общины, позволил сделать вывод, что и в случае с вакханалиями римские власти прибегли к процедуре чрезвычайного расследования «*quaestio extraordinaria*», применявшейся для подавления реальных заговоров, имевших место в истории Римской Республики.

Третий параграф «Публично-правовые основания преследования вакханалий» посвящён рассмотрению вопроса о том, с какими публично-правовыми нормами римской гражданской общины вступили в противоречие вакхические священнодействия, дав тем самым римским властям основания для усмотрения в этих таинствах политической угрозы. Обращение к данной проблеме продиктовано тем, что в рассказе Тита Ливия в качестве одного из мотивов для преследования вакханалий приводится факт их противоречия нормам римского публичного права, в частности закону или законам о несанкционированных сходках. Изучение ряда процессуально-правовых аспектов, связанных с преследованием участников вакханалий, а также предписаний сенатусконсульта из Тириоли, направленных на подрыв организационной составляющей данных священнодействий посредством запрещения их участникам устраивать всякого рода коллективные собрания в целях осуществления культа, иметь жрецов, магистров священнодействий, общую казну и т.д., строгой регламентации числа участников религиозных действий и надзора за ними со стороны римских властей, позволило заключить, что деятельность участников вакханалий действительно противоречила такой норме публичного римского права как закон о несанкционированных сходках. Этим отчасти также объясняется суровый характер мер, применённых в ходе расследования римскими магистратами в отношении участников вакхических таинств.

На основании данных, полученных в результате исследования, произведённого в рамках этих трех параграфов, установлен тот факт, что преследование вакханалий в Риме включало в себя как процессуальные элементы, характерные для регулирования религиозной сферы, так и элементы, характерные для политических уголовных процессов. А это

значит, что инициируя преследование вакханалий, римские власти руководствовались как религиозными, так и политическими мотивами. Причиной этому служило то, что вакханалии представляли собой совершенно уникальное на тот момент для римских властей явление, не похожее на прочие чужеземные священнодействия и культы, с которыми римским властям приходилось сталкиваться до и после событий 186 г. до н. э. вплоть до эпохи гонений на христиан, и представлявшее собой вследствие этого в глазах римской элиты гораздо большую опасность. В этом плане преследование вакханалий более всего походит на преследование христиан в эпоху Римской империи. Оба явления роднят между собой и список выдвигавшихся против них со стороны римских властей обвинений, и характерные процессуальные особенности процедуры преследования, и одинаковая юридическая квалификация этих явлений, и, наконец, сходный характер организации и функционирования вакханалий и христианских общин, вызывавший в обоих случаях самые серьёзные опасения со стороны римских властей.

Четвёртая глава «Природа римских вакханалий» посвящена решению задачи установления природы тех священнодействий, которые описаны в рассказе Тита и Ливия и именуется у него, равно как и в сообщениях других авторов «вакханалиями». С этой целью в данной главе выявлены и проанализированы все имеющиеся в источниках детали, относящиеся к данным священнодействиям и касающиеся их происхождения, осуществлявшихся в них культовых действий, мест, времени и формы совершения священнодействий, состава их участников и особенностей принятия в их число новых членов. На основании всех выявленных особенностей описываемых в источниках священнодействий, с которыми столкнулись римские власти в 186 г. до н. э., сделан вывод о том, что это были тайные посвятительные вакхические мистерии, чрезвычайно распространённые, особенно начиная с эллинистического времени, в греческом мире и в подверженных сильному влиянию греческой культуры регионах, в том числе в Великой Греции и Этрурии. Особо отмечено, что данные мистерии до начала новой эры считались и были в действительности в самом греческом мире явлением «маргинальным», нетрадиционным для искони существовавшей полисной религии и культуры, явлением, вызывавшим среди образованных кругов недовольство и подозрение. Эта же особенность в описании вакханалий присутствует и в рассказе Тита Ливия, который противопоставляет данные священнодействия традиционной греческой культуре. Установлен и тот факт, что мистерии эти были связаны не только с фигурой Диониса, но также других божеств, что тоже соответствует одной из характерных деталей в описании Ливием римских вакханалий, как священнодействий не связанных с каким-то конкретным божеством. Во всех фрагментах ливиева рассказа не упоминается имени того божества, к которому относились «вакханалии», а говорится лишь весьма неопределённо то о каких-то богах и богинях, то о каком-то безликом

божестве. Ни слова о фигуре этого божества не говорится и в сенатусконсульте из Тириоли. Это свидетельствует в пользу того, что римские власти не могли идентифицировать эти священнодействия с каким-либо известным им греческим культом, и что эти священнодействия явились для них явлением новым и исключительным по своей природе, а потому вдвойне опасным.

В заключении сформулированы общие выводы о причинах и мотивах преследования вакханалий римскими властями в 186 г. до н. э. Процесс против вакханалий был вызван не одними только религиозными или только политическими причинами, а целым комплексом причин ввиду того, что сами эти мистерии, подвергшиеся гонению, представляли собой совершенно уникальное для Рима и комплексное по своей сути явление, противоречившее всем устоям (*mores maiorum*) римской гражданской общины, как политическим, так религиозным и культурным. Будучи по форме своей мистериями, то есть тайными священнодействиями доступными только для ограниченного круга посвящённых в них лиц, отгороженными от всего прочего общества, они, безусловно, вызывали опасения политического характера. Как явление чужеземное и «маргинальное», эти мистерии вызывали опасения религиозного характера, ибо воспринимались римскими властями как чужеземное суеверие. Однако для этого суеверия, в отличие от всех остальных, с которыми сталкивалась прежде и после римская гражданская община, римские власти подобрали иное определение, обозначив их как «*prava religio*». В римской истории так квалифицировались позже ещё одни мистерии – христианские. И крайняя опасность этого суеверия, по мнению римлян, заключалась в том, что оно, во-первых, не имело определенной этно-культурной и религиозной принадлежности, не было формально связано с системой культурных, моральных и религиозных ценностей какого-либо из известных римлянам народов, а во-вторых, в том, что, существуя на нелегальном положении, оно вдобавок изменяло сознание индивидов, делало их чуждыми традиционных устоев родной общины, её морали и законов. Вакхические мистерии были связаны с изменением и духовного и социального статуса человека ещё при его жизни. Пройдя через посвящение в вакханалии, индивид становился членом новой общины, состоявшей из других посвящённых, его целью становилось обретение пути личного спасения, он усваивал иные ценности, нежели те, с которыми он был связан прежде. И в этом заключалась ещё большая опасность, исходившая от вакханалий, из которой сами собою вытекали все прочие опасности, которые только мог представить себе римский сенат.

В приложении даны тексты сенатусконсульта из Тириоли и сообщения Тита Ливия о преследовании вакханалий на латинском языке в сопровождении перевода на русский язык, выполненного автором.

Список использованных источников и литературы содержит 216 названий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Священнодействия, подвергшиеся преследованию со стороны римских властей в 186 г. до н. э. и именовавшиеся «вакханалиями» представляли собой вакхические посвятительные мистерии, распространённые в греческом мире с VI века до н. э.
2. В рамках процесса против вакханалий римские власти преследовали не сам культ Диониса-Вакха, или культ какого-либо иного божества, а только данную мистериальную форму активности приверженцев вакханалий, квалифицируя её как *prava religio*, то есть как форму чужеземных священнодействий, отличную от традиционно представленной в римской истории формы чужеземного суеверия, квалифицировавшейся как *religio*.
3. Приписываемые участникам вакханалий статьи обвинения и общий чрезвычайно негативный и мрачный тон, сопровождающий описание вакханалий в римской историографии, являются в значительной мере не только результатом домыслов более поздних римских авторов, но и представляют собой выражение официальной точки зрения римских властей того времени и элементы имевшей место в момент инициирования процесса против вакханалий официальной пропаганды.
4. Преследование вакханалий в Риме сочетало в себе процессуальные компоненты характерные как для других религиозных процессов, связанных с ограничением или запрещением тех или иных чужеземных суеверий, так и для политических процессов, связанных с разоблачением и наказанием заговорщиков. Однако, имея внешнее сходство с этими процессами, по сути своей процесс 186 года до н. э. представлял собой совершенно особенное явление, не имевшее аналогов прежде в истории Рима.
5. В вакханалиях римские власти столкнулись с незнакомым им прежде социо-культурным явлением, которое не поддавалось чёткой этно-культурной и религиозной идентификации, как священнодействия, характерные для культуры и публичной религиозной сферы одного из тесно связанных с Римом народов. В силу того, что вакханалии представляли собой мистерии, то есть тайные священнодействия, сопряжённые с посвящением новых лиц в особую замкнутую группу их последователей, недоступную для глаз остальных обывателей, в силу того, что при этом они имели хорошую организацию, систему руководства и массовый характер и не были прямо связаны с каким-либо официально практиковавшимся в Италии культом того или иного божества, они

рассматривались римскими властями как «маргинальное» течение, оторванное от жизни и традиционных ценностей римской гражданской общины. Поэтому они квалифицировались римскими властями то как «тлетворное суеверие» (то есть явление крайне опасное как с культурной и религиозной, так и с политической точки зрения), то как заговор.

6. Процесс против вакханалий был вызван комплексом причин, относящихся как к религиозной, так и к социально-политической сфере жизни римской гражданской общины. Эти священнодействия, в силу своей природы, вступили в противоречие с основами римских социально-политических и культурно-религиозных норм, включавшихся в последующее время римскими анналистами и антикварами в понятие так называемых «обычаев предков» – *mores maiorum*. Поэтому римскими властями во время преследования вакханалий двигали как религиозные и общекультурные мотивы, так и соображения общественно-политической безопасности.

Апробация работы. Основные выводы диссертации получили апробацию на Научно-теоретической конференции студентов, аспирантов и преподавателей факультета Истории, политологии и права МГОУ в 2007 г., Научной студенческо-аспирантской конференции исторического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского в 2007 г., на кафедре истории Древнего мира и средних веков МГОУ в 2011 г., на кафедре истории древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ в 2012 г.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертаций:

1. Сухарев А.К. К вопросу о соотнесении так называемого «Сенатусконсульта о вакханалиях» из Тириоли и сообщения Тита Ливия о преследовании вакханалий в Риме // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки / Отв. Ред. Смоленский Н.И. М., 2010, № 4-5. С. 91-98.

2. Сухарев А.К. Процесс против Вакханалий в контексте борьбы с чужеземными суевериями в Риме: общее и особенное // История: электронный научно-образовательный журнал. – 2012. – Вып. 8 (16): Древние общества: междисциплинарные исследования.

В других изданиях:

1. Сухарев А.К. Речь консула Постумия в рассказе Тита Ливия о преследовании вакханалий в Риме: особенности её структуры и содержания //

Сборник научных трудов Астраханского государственного университета. Серия: история, политология, философия / Отв. ред. Карпухин О.С. Астрахань, 2011. С. 93-100.

2. Сухарев А.К. Список обвинений против участников вакханалий в рассказе Тита Ливия: его достоверность и источники его происхождения // Сборник научных трудов Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Серия: гуманитарные науки. Рязань, 2011. С. 88-96.